

Гермиона широко улыбнулась, перечитывая письмо от Гарри. Хедвиг ждала её, когда она возвращалась домой с Кингс-Кросс, поэтому она знала, что он отправил это письмо ещё до того, как они покинули школу. В письме он приносил глубокие извинения и тщательно осуждал себя за то, что подверг её и их друзей такой опасности. Затем он признался в своих давних чувствах к ней и без обиняков заявил, что она самая красивая, самая сексуальная и самая желанная женщина из всех, кого он знает. Далее он пригласил её к себе домой в любое время, если она захочет исследовать этот новый путь дружбы, и вложил в письмо серебряный кулон с сапфиром размером с ноготь, который, как он объяснил, был многоцветным портключом.

Визжа от радости, Гермиона бросилась вниз по лестнице, где обнаружила маму в столовой, наливающую чай.

Она поговорила с матерью, показала ей письмо и сказала, что пора начинать свое сексуальное пробуждение и с кем. Джудит согласилась, радуясь, что ее гениальная дочь выбрала более достойного Гарри, а не этого хамоватого рыжего парня с ужасными манерами. Она предупредила ребенка о необходимости предохранения, и они провели день, болтая, планируя и, самое главное... делая покупки... подбирая подходящий наряд. Она хотела выглядеть трогательно, но не развратно. Вместе они выбрали бледно-зеленое летнее платье с широкой юбкой и босоножки с ремешками.

Вечером Гермиона отправила терпеливой Хедвиг записку, в которой сообщала, что очень хочет "познакомить их лучших друзей", но, как сказал Добби в поезде, им придётся подождать ещё неделю, пока её травма заживёт.

Она сообщила о своём намерении прибыть вечером в полнолуние, первого июля, когда Ремус, который порой бывал неспортивно ответственным, неизбежно задерживался в Запретном лесу из-за своей "маленькой мохнатой проблемы". Гарри не видел в ее планах ничего плохого.

В ту ночь, думая о Гарри, она ублажала себя до тех пор, пока не рухнула в обморок, сытая и измученная.

Почти неделю после приезда Гарри сидел в одиночестве в подвале уродливого дома, усердно работая над фокусирующим кристаллом своего будущего светового меча. На следующее утро после того, как он присутствовал при расстреле Кичера, он построил кузницу и поместил два драгоценных камня один в другой, и в течение следующих пяти дней удерживал их силой, пока они не приобрели свою окончательную форму. Это уникальное расположение позволило объединить превосходную фокусировку изумруда и способность алмаза нести энергию... если он не взорвется.

А он не взорвался. Гарри вынул драгоценный камень из кузницы и внимательно осмотрел его на предмет малейших изъянов. Открыв себя силе, он продолжил исследование, вникая в кристаллическую структуру составного драгоценного камня. Спустя несколько часов, не обнаружив никаких дефектов, он положил готовый кристалл на стол.

После этого он лег спать и проспал следующие девятнадцать часов.

Проснувшись к завтраку, он плотно поел, а затем, убедившись, что заказанные вещи доставлены и работы по благоустройству старого дома хотя бы начаты, Гарри Поттер

отправился за покупками. Он купил целый новый гардероб для себя, несколько красивых вещей для Гермионы и материалы для Добби и Винки, чтобы сделать их форму. Вернувшись в дом № 12, он положил пакеты на кровать и отправился в прилегающую ванную, чтобы принять горячий душ.

Дурсли разрешали ему пользоваться только холодной водой и ограничивали время принятия душа двумя минутами, поэтому горячий душ был для него блаженством. Гарри наслаждался почти обжигающей водой, льющейся на его тело, пока Винки не сообщила ему, что пришла Гермиона. Он торопливо высушился и надел серые брюки и светло-голубую рубашку. Кожаные сандалии дополняли его ансамбль, когда он спускался по лестнице, где его ждала Гермиона.

Гарри приветливо обнял свою любовь. Он прошептал: "Ты прекрасно выглядишь!" ей на ухо, после чего приник к ее губам в страстном поцелуе.

Гермиона ответила на поцелуй с не меньшим пылом, и в тот вечер ни один из них не успел сесть за стол, как они познакомили друг друга с телесными удовольствиями.

На севере Шотландии в покоях директора школы пронзительно прозвучал сигнал тревоги, когда Гарри лишился девственности. Его услышал только Фоукс, который подобрал устройство и бросил его в озеро, а сам удалился на юг Японии, чтобы навестить знакомую милую даму Феникс.

Альбус Дамблдор вернулся из французского министерства через два дня, и его ждал довольно самодовольный феникс. Он и не заметил, как пропала одна из многочисленных серебряных безделушек с его полок.

На следующее утро, позавтракав и проводив счастливую, уставшую и довольно нежную Гермиону Грейнджер до её дома в Кроули, Гарри зашёл в Гринготтс.

Гарри подошел к стойке. Обратившись к кассирше на языке, похожем на лепет, он сказал: //Приветствую тебя, Снэтчкоин. Да найдешь ты золото у своих ног.\\

Шокированный гоблин автоматически ответил: //Пусть ваши хранилища никогда не пустеют, почтенный сэр. \\

//Я хотел бы поговорить с Грасволдом, почтеннейший Дак из Объединенной Орды Гоблинов. \\

//А кто ты такой, чтобы почтеннейший Дак соизволил говорить с тобой? \\ \\ Сначкоин усмехнулся.

"Гарри вздохнул и приподнял бахрому. Сначкоин мгновенно все понял. Он вызвал гонца, чтобы тот со всей поспешностью сообщил Даку, что у него важный гость. В то же время он подумал, не удастся ли ему самому получить немного золота, ведь древний колдун обещал награду за информацию об этом деле. Следующее движение Гарри заставило воздух в его легких остановиться. Человек бросил на прилавок двойную горсть необработанных золотых самородков. //Никому не говори о моем присутствии, и это твое, а затем, порезав ладонь, он выдавил струйку крови, которая окрасила золото.

Снэтчкоин знал, что принять это золото - значит поклясться, что он не предаст лорда Поттера.

В противном случае он лишится жизни.

Он колебался.

Присутствие рядом с ним решило вопрос. Снэткойн знал, что рядом с ним стоит Дак, и отказ от золота сейчас был бы оскорблением для волшебника, позором для Орды и пятном на его собственной чести.

Он провел ногтем большого пальца по коже. Его пурпурная кровь смешалась с насыщенной красной кровью волшебника.

Через несколько секунд он с ужасом увидел, что кровь Дака стекает поверх его крови. Договор был скреплен. Он разделил золото пополам и протянул его Даку, так как половина гоблина была на его стороне.

К его удивлению, Дак сомкнул пальцы Снэткойна вокруг золота, затем повернулся и протянул Гарри руку ладонью вверх. Гарри сделал это, положив кончики своих тронутых кровью пальцев в окровавленную чашу ладони Грасволда. Приветствую тебя, Грасвольд, почтеннейший Дак, из клана Грингт, из Объединенной гоблинской орды.

Кровь смешалась, и между ними вспыхнула магия. И я вас, лорд Гриффиндор.

Снэткойн в шоке отшатнулся назад, но не успел он прийти в себя, как они уже шли бок о бок из комнаты... как равные. Почему-то Снэткойн чувствовал себя... меньше. В его руках было две полные руки золота, но чего это ему стоило?

В логове Грасволда они сразу же приступили к делу. Когда Гарри объяснил, что его ограниченные познания в языке Гобблигук исчерпаны, Грасвольд усмехнулся и без труда перешел на английский.

"Чем может служить вам Гринготтс, лорд Поттер?" Грасволд говорил так, будто грыз гравий.

"Дамблдор манипулировал мной с самого моего рождения. Он скрывал завещание моих родителей и все бухгалтерские записи о состоянии моей семьи. Теперь этому положен конец. Я также хочу убить гоблина, который потворствовал его вероломству.

И кто этот гoblin?"

//Гарри произнес имя гоблина как проклятие.

Грипхук радостно пересчитывал груды драгоценных камней, когда на столешницу обрушился кулак, разбросав камни.

Зарывав от ярости, Грипхук потянулся за клинком. Алебарда, приставленная к его горлу, остановила его руку. За алебардой стоял гoblin в доспехах. Рядом с ним стояли еще трое. Ни один из них не выглядел очень счастливым.

//Грифук, тебе приказано явиться в Грасволд... сейчас же!\\

Грипхук, потрясенный таким упреждающим вызовом, все же сохранил достаточно банковской хватки, чтобы щелкнуть пальцами в поисках замены. Мгновенно рядом с ним появился другой гoblin.

//Смотри. Я скоро вернусь. \\ Он зарычал.

Шесть гоблинов быстро шли по коридору героев. Портреты и статуи истинных гоблинов хмуро смотрели ему вслед, и Грипхук не в первый раз задумался, не лучше ли было отказаться от "щедрого приглашения" Дака.

Когда он вошел, то убедился в этом. Рядом с Даком стоял волшебник Гарри Поттер, и вид у него был совсем не радостный.

Не успел он поклониться вождю гоблинов, как Грасволд заговорил.

//Грифук, против тебя выдвинуты серьезные обвинения. С вероломством, приписками и коррупцией мы можем смириться, если только они не становятся слишком обременительными, но откровенное предательство крупного вкладчика не может быть санкционировано. \\

«Самый уважаемый Дак, я не знаю, о чем вы говорите. Я был верным слугой Орды Грингга...\\

Ложь. Зашипел Гарри Поттер, прежде чем вернуться к английскому языку. "Грипхук, ты предал моих родителей, и ты предал меня. Ты помог Дамблдору скрыть их завещания. Ты не позволил избранным опекунам моих родителей узнать об их смерти, пока меня не передали в руки моей тети Петунии - женщины, которая, по мнению моей матери, была худшим опекуном, чем тролль Онг! Вы помогли ему скрыть мое наследие. Вы отдали мое золото тем, кто хотел меня использовать: Петуния Дурсли - четырнадцать галеонов в месяц... Альбус Дамблдор - пятьсот галеонов в месяц.

Северус Снейп - пятьдесят галеонов в месяц. Молли Уизли - тридцать галеонов в месяц, начиная со второго курса Хогвартса, но она действительно заработала свои. Корнелиус Фадж - сто галеонов в месяц. Люциус Малfoy - сто галеонов в месяц. Я могу продолжить, но вы поняли, о чем идет речь. Но это еще не самое худшее. Нет... нет, вовсе нет. Гораздо хуже то, что вы забрали мое золото из активной и довольно прибыльной инвестиционной схемы, на которой настаивали мои родители, и вместо этого бросили его в яму в земле... чтобы получать гроши в виде процентов!

Все гоблины задохнулись от ужаса. В глазах гоблинов не вложить золото клиента по максимуму было таким же чудовищным грехом, как убийство родителей!

Короче говоря, Грипхук знал, что ему крышка.

Слова Гарри, когда он выходил из кабинета, были леденящими душу. Тем более что произнесены они были на гоблинском языке. //Я жду тебя на арене.\\

Когда дверь захлопнулась, Грасволд недовольно прорычал. //Грифук, ты опозорил всех нас! Прежде чем вызвать тебя, я тщательно изучил претензии лорда Гриффиндора. Вы были осторожны, да, но недостаточно осторожны. Вы оставили достаточно свободных нитей, чтобы распутать ваши преступления. Будь я на вашем месте, я бы насадил вашу голову на пику, но по какой-то причине лорд Гриффиндор оказался щедрее меня. Вам предлагается возможность умереть с честью, в одиночном бою на клинках. Примешь ли ты вызов или будешь связан и скормлен драконам внизу?

//Я приму вызов! //И когда я выиграю, я заберу все имущество Поттера!

//Так пусть будет написано, так пусть будет сделано! Грейсволд взмахнул рукой, и на свет

появился пергамент. Он начертал на нем свой сѣгил и начертал его кровью. Грѣпхук сдѣлал то же самое. За ним последовали три свидѣтеля.

<http://tl.rulate.ru/book/102554/3545079>